

Подводя итог проделанной работе, мы считаем, что окказионализмы являются особым явлением в языке художественной литературы. Используя окказионализмы, авторы проявляют в своих произведениях индивидуальность, отходят от привычного и шаблонного восприятия действительности, подчеркивая те или иные события, персонажей, которые получают необычные названия и имена. Все это помогает читателям в большей степени проникнуться произведением, почувствовать юмор или волнение, страх или радость, которые автор пытался передать средствами языка.

Процесс перевода авторских окказионализмов, безусловно, очень сложный, но вместе с тем увлекательный и интересный. Переводчик должен не только обладать яркой фантазией, но и иметь богатый запас фоновых знаний, которые помогут ему отследить отсылку автора к той или иной реалии.

Литература

1. Окказионализм [Электронный ресурс]. URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Окказионализм_\(филология\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Окказионализм_(филология)) (дата обращения: 17.01.2023).
2. Реалия [Электронный ресурс]. URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Реалия#:~:text=Реалия%20\(значения\).%20Реалии%20—%20лексемь%2C,лексических%20эквивалентов%20в%20других%20языках](https://ru.wikipedia.org/wiki/Реалия#:~:text=Реалия%20(значения).%20Реалии%20—%20лексемь%2C,лексических%20эквивалентов%20в%20других%20языках) (дата обращения: 18.01.2023).
3. Бабенко Н. Г. Окказиональное в художественном тексте. Структурно-семантический анализ: учеб. пособие. Калининград, 2007. 84 с.
4. Pratchett Terry. Guards! Guards! 1989.
5. Назаренко М. Guards! Guards! Аннотации к тексту [Электронный ресурс]. URL: www.pratchett.org (дата обращения: 03.02.2023).

УДК 811.161.1

*В. К. Барановская (Москва, Россия)
Московский городской педагогический университет*

Семантика глаголов раздражения в русском языке

Статья посвящена исследованию семантики глаголов раздражения в русском языке. Ключевым методом исследования стал гипотетико-дедуктивный метод, совмещенный с компонентным анализом. Материалом исследования выступили глаголы лексико-семантической группы раздражения, а именно *раздражать* и *мешать*. В результате проведенного семантического эксперимента с привлечением информантов выявлены семантические признаки глаголов раздражения в русском языке. На основе исследования разработан комплекс упражнений для совершенствования лексических навыков на материале данных глаголов для изучающих русский язык как иностранный на уровне В1.

Ключевые слова: глаголы раздражения, методика преподавания русского как иностранного, семантический эксперимент, совершенствование лексических навыков

При изучении иностранного языка одной из трудностей для обучающихся становится лексика, в особенности употребление синонимичных лексем. Для преодоления подобных трудностей предлагается стратегия совершенствования лексических навыков с учетом семантических (интегральных и, в особенности, дифференциальных) признаков группы синонимов [1], [4, с. 19-28], [10].

Глаголы и глагольные конструкции в русском языке представляют особый интерес при построении образовательного процесса [2], [3], так как они распространены и могут выражать действие, эмоциональное, физическое, физиологическое или психическое состояние, и зачастую один и тот же глагол совмещает в себе несколько семантических признаков, которые могут затруднять изучение иностранного языка. В семантике чаще всего уделяется внимание базовым категориям и концептам, таким как *движение* и *время* [5], активным глаголам, например, лексико-семантической группе глаголов *движения* или *размещения в пространстве* [6], однако такого же глубокого рассмотрения требуют и глаголы, выражающие физическое состояние наряду с эмоциональным.

Исследование семантики языковых единиц не предполагает анализа исключительно теоретических и письменных источников, поскольку язык является динамичной, «живой» системой, развитие которой достаточно сложно отследить, если не иметь контактов с носителями. Кроме того, при работе с семантическими признаками важно учитывать, что изучаемые лексические единицы могут употребляться не только в контекстах, присущих литературной версии языка. Ввиду этого в лингвистическом исследовании необходимо получать обратную связь от информантов на всех этапах. На основе полученных результатов, которые являются более точными в силу привлечения носителей языка, проще разрабатывать методики совершенствования лексико-грамматических навыков.

Ключевым методом настоящего исследования стал гипотетико-дедуктивный метод, совмещенный с компонентным анализом. В качестве материала для исследования послужили глаголы лексико-семантической группы раздражения, а именно *раздражать* и *мешать*.

Гипотетико-дедуктивный метод, применяемый в лингвистике в исследованиях подобного рода, это «система методологических приёмов, состоящая в выдвижении некоторых утверждений в качестве гипотез и проверке этих гипотез путём вывода из них, в совокупности с другими имеющимися у нас знаниями, следствий и сопоставления этих последних с фактами. Оценка исходной гипотезы на основе такого сопоставления носит сложный и многоступенчатый характер» [14, с. 73]. Для данного метода характерно переплетение теоретического знания и эмпирического обоснования и проверки имеющихся фактов. Одним из этапов применения гипотетико-дедуктивного метода в исследовании является семантический эксперимент, который следует проводить после формулирования гипотезы и сбора языкового материала для предоставления информантам. Этот этап необходим для подтверждения или опровержения линг-

вистической гипотезы. Экспериментальный анализ позволяет получить свободные от оценки исследователя, а значит, более достоверные, результаты. Важность семантического эксперимента для лингвистики подчеркивает и О. А. Сулейманова, поскольку у носителей одного и того же языка чаще всего совпадают языковые коды, что позволяет выстроить между ними успешную коммуникацию [12]. Тем не менее из-за наличия таких факторов, как психологический и субъективности восприятия, присутствующий в данном случае не у исследователя, а у информанта, не стоит сразу воспринимать отрицательный результат как подтверждение несостоятельности гипотезы. Для того, чтобы получить наиболее точные и полные результаты, рекомендуется включать в исследование, проводимое с помощью гипотетико-дедуктивного метода, следующие этапы: (1) «сбор фактов и их индуктивное обобщение, (2) выдвижение теории в виде гипотезы, (3) выведение дедуктивным путём различных следствий из выдвинутой теории, (4) проверка теории путём сопоставления дедуктивно полученных следствий с фактами» [11, с. 137].

Таблица 1 – Шкала для оценивания маркированности контекстов

Оценка	Расшифровка
5	Так сказать можно
4	Так сказать скорее можно
3	Так сказать скорее нельзя
2	Так сказать нельзя

Для оценивания информантами высказываний предлагается использовать 4-балльную шкалу (см. Таблицу 1). Как отмечают О. А. Сулейманова, М. А. Фомина и И. В. Тивьяева, большое количество высказываний предполагает меньшее число информантов для более точной выборки, и наоборот [13]. Наиболее правильно, когда 10 высказываний приходится на 3 информантов, на 5 информантов приходится 5 высказываний. Так, например, О. Н. Селиверстова, описывая в 1965 году слова типа «все», «all» и типа «кто-нибудь», «some» в русском и английском языках, провела опрос 10-12 человек. Часто, как подчеркивает автор, было очевидно, что достаточно участие двух-трех информантов (цит. по: [6]). Отметим, что в данном исследовании семантический эксперимент был проведен на основе 30 высказываний с привлечением пяти информантов.

Для проведения семантического эксперимента в русском языке и последующего сравнительного анализа были взяты семантические признаки глаголов раздражения в английском языке, выявленные Н. В. Матюшиной. Согласно исследованию, у глаголов *to annoy*, *to irritate*, *to bother* можно выделить следующие значения вида деструкции: (1) параллельное протекание действий у глагола *to annoy*, (2) цикличность воздействия у глагола *to bother*, (3) прекращение действия или состояния объекта на определенный период у глагола *to irritate*

[7, с. 147–149]. Первый вид деструкции определяется влиянием одного действия или состояния на другое. При этом оба действия или состояния происходят непрерывно и не пересекаются друг с другом. Для второго значения характерно прерывание одного действия или состояния другим, однако не происходит прекращения ни у одного из действий. Третий семантический признак, связанный с глаголом *to irritate*, проявляется, когда речь идет о воздействии, полностью прекращающем действие до устранения причины прерывания.

Проведенный семантический эксперимент позволил выявить данные семантические признаки и у глаголов раздражения в русском языке. Для этого информантам было представлено 30 высказываний для оценки уместности глагола в контексте, в котором можно четко выделить один семантический признак. Предложения взяты из базы Национального корпуса русского языка [9], к каждому оригинальному контексту были добавлены высказывания с заменой оригинального глагола на синонимичный. Для более точных результатов в эксперимент добавлен глагол *беспокоить*, как не обладающий семантическими признаками глаголов раздражения. Приведем пример контекстов: (1а) *На вопрос детей, мешают ли моллюски рыбкам, был ответ, что нет, они очищают воду от тины;* (1б) *На вопрос детей, раздражают ли моллюски рыбок, был ответ, что нет, они очищают воду от тины;* (1в) *На вопрос детей, беспокоят ли моллюски рыбок, был ответ, что нет, они очищают воду от тины.*

После тщательного изучения данных, полученных в ходе эксперимента (см. Таблицу 2), глаголы раздражения в русском языке были классифицированы по семантическим признакам. Значение параллельного протекания в большинстве случаев оказалось характерным для глагола *раздражать*, глагол *мешать* также выражал признак циклического воздействия. Признак прерывания действия или состояния на определенный период был обнаружен у обоих глаголов: преимущественно у глагола *раздражать* и частично у глагола *мешать*.

Таблица 2 – Результаты семантического эксперимента

Высказывание	Глагол раздражения		
	<i>раздражать</i>	<i>мешать</i>	<i>беспокоить</i>
1	3 (40%)	5 (40%)	5 (20%)
	2 (60%)	4 (40%)	4 (40%)
		2 (20%)	3 (20%)
2	3 (20%)	5 (80%)	4 (20%)
	2 (80%)	2 (20%)	3 (20%)
			2 (60%)
3	3 (20%)	5 (80%)	5 (20%)
	2 (80%)	3 (20%)	4 (20%)
			3 (20%)
			2 (40%)

Высказывание	Глагол раздражения		
	<i>раздразжатъ</i>	<i>мешать</i>	<i>беспокоить</i>
4	5 (100%)	5 (40%) 4 (20%) 3 (40%)	5 (20%) 3 (60%) 2 (20%)
5	5 (80%) 4 (20%)	5 (20%) 4 (60%) 3 (20%)	5 (20%) 4 (20%) 3 (40%) 2 (20%)
6	5 (100%)	4 (40%) 3 (60%)	5 (20%) 4 (40%) 3 (20%) 2 (20%)
7	5 (80%) 4 (20%)	5 (20%) 4 (40%) 3 (20%) 2 (20%)	4 (20%) 3 (40%) 2 (40%)
8	5 (100%)	2 (100%)	3 (20%) 2 (80%)
9	5 (100%)	2 (100%)	3 (20%) 2 (80%)
10	5 (80%) 4 (20%)	5 (40%) 4 (60%)	4 (60%) 3 (20%) 2 (20%)


Проведенное исследование позволило разработать комплекс упражнений, способствующий совершенствованию лексических навыков у изучающих русский язык как иностранный, в частности при работе с глаголами раздражения. В комплекс включены разнообразные упражнения, созданные с учетом уровня обучающихся на основе дидактических принципов разработки заданий подобного рода. Приведем примеры разработанного упражнения (см. Рисунки 1-3). Задания нацелены на выделение семантических признаков в контексте и анализ конструкций, в которых используются глаголы раздражения, что позволяет студентам не только усвоить значение данных глаголов, но и улучшить свой коммуникативный навык на иностранном языке. Метод выделения общих принципов и семантических признаков, которые присущи той или иной семантической группе, может быть также применен и при разработке упражнений для изучения других иностранных языков.



Крапива ... кожу.

Введите ответ...

Рисунок 1 – Упражнение 1



Неубранные волосы ... видеть, что происходит вокруг.

Введите ответ...

Рисунок 2 – Упражнение 2

Не мешай мне! Я из-за тебя пролила краску!

Somebody helps a person to do something.	Somebody mix a person with something (as in soup).	Somebody bothers a person and prevents her from doing her thing.
--	--	--

Рисунок 3 – Упражнение 3

Теоретическая значимость исследования состоит, во-первых, в том, что оно вносит определенный вклад в развитие семантики, лексикографии и сравнительной типологии русского и английского языков, во-вторых, предложенный комплекс лексико-грамматических упражнений способствует совершенствованию принципов преподавания РКИ. Практическая ценность работы заключается в возможности применения представленного комплекса упражнений в практике преподавания РКИ. Кроме того, выделенные семантические признаки глаголов *мешать* и *раздражать* могут использоваться при составлении моно- и билингвальных словарей. В перспективе более углубленное изучение глаголов раздражения в русском языке позволит углубить понимание их семантических признаков и, как следствие, находить более эффективные подходы к изу-

чению русского языка как иностранного, облегчит перевод и поиск подходящих эквивалентов в различных контекстах.

Литература

1. Абдулхакова М. К. Пересекаемость лексико-семантической группы глаголов поведения с другими лексико-семантическими группами (на основе Русско-таджикского и Таджикско-русского словарей) // Ученые записки Худжандского государственного университета им. академика Б. Гафурова. Гуманитарные науки. 2017. № 3(52). С. 177–181.
2. Барсукова-Сергеева О. М. Орнитологические глаголы в практике преподавания русского языка как иностранного // МИРС. 2016. № 4. С. 105–112.
3. Ибрагимова В. Л. Глагол в семантическом пространстве лексики // Вестник Башкирского университета. 2014. № 2. С. 500–505.
4. Иванова А. М., Гордиенко А. Ю. Метод направленной проверки сочетаемости слов в корпусах и поисковых системах как инструмент исследования семантики языковых знаков // Методология современных семантических исследований в развитии и перспективе. М.: ФЛИНТА, 2018. С. 19–28.
5. Лягушкина Н. В. К вопросу о формировании базовых концептов: время и движение // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2012. № 1(12). С. 104–108.
6. Матюшина Н. В. К перспективе переводной лексикографии: отражение дифференциальных признаков в билингвальных словарях // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер.: Лингвистика. 2019. Т. 16. № 1. С. 15–20. DOI 10.14529/ling190103.
7. Матюшина Н. В. Наглядное отражение признака деструктивности в билингвальном словаре нового типа // Вестник МГПУ. Сер.: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2022. № 2(46). С. 143–154. DOI 10.25688/2076-913X.2022.46.2.13.
8. Матюшина Н. В. Технология семантического исследования (на материале работы О. Н. Селиверстовой «Семантический анализ слов типа все, all и типа кто-нибудь, some в русском и английском языках», 1965) // Контенсивные аспекты языка: константность и вариативность: сб. ст. к юбилею О. А. Сулеймановой. М.: ФЛИНТА, 2016. С. 167–184.
9. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: www.ruscorpora.ru (дата обращения: 24.04.2023).
10. Ниматулаева М. Д., Сопунова С. Г. Лексико-семантические группы глаголов как способ освоения русского языка иностранными студентами // МНКО. 2018. № 2(69). С. 600–602.
11. Степанов Ю. С. Методы и принципы современной лингвистики. 7-е изд. М.: ЛКИ, 2009. 312 с.
12. Сулейманова О. А. Пути верификации лингвистических гипотез: pro et contra // Вестник МГПУ. Сер.: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2013. № 2(12). С. 60–68.

13. Сулейманова О. А., Фомина М. А., Тивьяева И. В. Принципы и методы лингвистических исследований. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Языки Народов Мира, 2020. 352 с. ISBN 978-5-89191-091-1.

14. Философский словарь / под ред. И. Т. Фролова. 4-е изд., испр. и доп. М.: Политиздат, 1980. 445 с.

УДК 372.8

В. В. Гвоздева (Елец, Россия)

Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина

Понятие «цифровые компетенции» документоведов в условиях вузовской подготовки

В статье рассматривается содержание понятия «цифровые компетенции», которые необходимы современным документоведам для осуществления их профессиональной деятельности. Отмечается, что будущим специалистам необходимо не только владеть основными навыками работы на компьютере и использования Интернета, которые являются основой цифровой грамотности, но и применять продвинутые цифровые навыки пользования цифровыми технологиями.

Ключевые слова: электронное делопроизводство, цифровые навыки, цифровая среда обучения, управление документами

В проекте «Кадры для цифровой экономики» выдвигается требование обеспечения рынка труда специалистами, владеющими цифровыми компетенциями, и в связи с этим предлагаются программы дополнительного образования [5]. Обращается внимание на необходимость обоснования перечня базовых цифровых компетенций и рекомендуется высшим учебным заведениям, которые готовят специалистов в области цифрового документоведения, сконцентрироваться на формировании ряда цифровых компетенций.

В российских исследованиях отмечается интерес к проблеме определения цифровых компетенций.

Л. В. Астахова определяет цифровую компетенцию человека как высокоуровневую способность к информационному взаимодействию в цифровом пространстве высококомбинированных интеллектуальных устройств, интеллектуальных технологий и сетевых профессиональных сообществ с целью самореализации и непрерывного инновационного развития [1, с. 47].

Н. П. Табачук определяет цифровую компетенцию как метаспособности высокого уровня для существования в цифровом пространстве высококомбинированных интеллектуальных устройств [3].

И. Е. Хворова выделяет следующие цифровые компетенции документоведов [4]: